

Министерство образования и науки Российской Федерации
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого
Фразеологическая комиссия
при Международном комитете славистов

Литературная и диалектная фразеология: история и развитие

ПЯТЫЕ ЖУКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЛАСА ПЛАТОНОВИЧА ЖУКОВА**

ТОМ 1

Материалы
Международного научного симпозиума
4 - 6 мая 2011 года

Великий Новгород
2011

когда мы говорим о выявлении универсальных и идиоэтнических свойств ФЕ «Состояние человека», которые по-разному проявляются в различных сферах общественного сознания, то имеем в виду, что это выделение достаточно условно, так как национальная специфика может присутствовать в концептах-универсалиях и отличаться своими периферийными способами иерархической организации. Определяющим фактором в семантике лингвокультурного концепта обычно выступает ассоциативный компонент в форме образно-метафорических коннотаций, либо прецедентных связей.

Как показывают результаты анализа степень зависимости лингвокреативного мышления от знаков первичной номинации в разных ФЕ различна и зависит от семантической ёмкости составляющих ее единиц. Мотивация, смысловые ассоциации и пресуппозиция являются теми механизмами, которые позволяют декодировать содержащуюся во фразеологических единицах культурную информацию. Когнитивная структура языковых единиц изменчива, поскольку изменчиво историческое, культурно-временное пространство, среда обитания этноса, которые, подчиняясь диалектическим законам развития общества и природы, постоянно трансформируются.

1. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА. 2002. 447 с.
2. Langacker R.W. Foundations of cognitive grammar. Vol. 1. Stanford, 1987.
3. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. 607 с.
4. Солодуб Ю.П. Роль словесного комплекса-прототипа в реализации констатирующих возможностей фразеологизма // Филол. науки. 1996. № 1.

д.ф.н., профессор Желька Финк (Загреб, Хорватия)

ХОРВАТСКИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМ *ŽIVJETI KAO BIK NA GMAJNI* И ЕГО ЭКВИВАЛЕНТЫ В ДРУГИХ ЯЗЫКАХ

1. В современном хорватском языке довольно часто употребляется сравнительный глагольный фразеологизм *živjeti kao bik na gmajni* ("вести паразитический образ жизни, жить трутнем") с весьма негативной коннотацией, который относится к лицу, живущему за счет чужого труда, тунеядцу, дармоеду.

Данное значение хорошо видно в следующем предложении, в котором наряду с употреблением оборота дается и его толкование:

U nas je vrlo proširen tip osobe koja živi kao bik na gmajni, a to znači da ne radi ništa i da živi kao parazit i trut... www.matica.hr/.../Rudina

Оборот считается регионализмом, употребляющимся в северной и средней Хорватии (он, естественно, является и частью говора города Загреб), причем фиксируется несколько его форм в зависимости от области, в которой он регистрируется. В словарях, помимо уже приведенного фразеологизма, отмечены и следующие: *živeti kao bik na gmajnju* (кайкавское наречие, говоры поселка Баковиче, городка Петеранец и города Врбовец); *kej bik na gmajni* (чакавский икавско-экавский диалект, говор города Врбовско).

2. Для нас особый интерес представляет второй субстантивный компонент, который здесь приводится в двух формах: *gmajni* и *gmajnju*.

2.1. Существительное *gmajna* впервые зафиксировано в словаре Ивана Болостенца из 1740 г. в форме *gmajna* в значении "община, народ, люди", и это свидетельствует о том, что данное слово употребляется с 18 века. В форме *gmajna* оно включено и в третий том словаря Югославской академии наук и искусств (1887-1891), причем помимо данной формы приводится и другая: *gmajna* (толкование дается именно под этим существительным, а в конце словарной статьи добавляется ссылка на форму *gmajna*). Из этого, вероятно, следует, что в 19 веке в употреблении преобладает форма *gmajna* ("1. то, что принадлежит общине [земля, пастбище и т.д.]"; "2. община").

В большинстве толковых словарей хорватского литературного языка, в словарях иностранных языков и в этимологическом словаре П. Скока, опубликованных в 20 веке и в начале 21 века, фиксируется существительное *gmajna*¹. Помимо данной формы в словаре иностранных слов Братолуба Клаича (1987²), приводятся также варианты *gmajda*, *gmajina*, *gmajnja*. В них слово толкуется следующим образом: "общинная земля, общинное землевладение", а в этимологическом словаре добавлено и значение "община".

Словарь кайкавского литературного языка (1986) регистрирует формы *gmajna* и *gmajna*, а в монографии В. Пишкорца, в которой анализируются германизмы в говорах города Джурджевец и расположенных недалеко от него некоторых населенных пунктов (область Подравина, северная Хорватия), фиксируются две вариантные формы: *gmajna* (Джурджевец) и *gmajda* (Фердинандовец).

Слово *gmajna* и все его варианты считаются германизмами, происходящими от немецких слов *Gemeinde*, *Gemeine*, *Gemeiner*.

Данный германизм стал основой и трех хорватских фамилий: *Gmajner*, *Gmajnički*, *Gmajnić*.

2.2. В одном из ранее приведенных фразеологизмов (*živeti kao bik na gmajnju*) в качестве второго субстантивного компонента появляется косвенный падеж существительного *gmajnje*. В отличие от всех вариантных форм слова *gmajna*, которые являются существительными женского рода, это – существительное среднего рода³. Может быть, речь идет об изменении рода существительного *gmajna* в некоторых хорватских говорах? Это одно из возможных объяснений. Другое связано с хорватским словом *imanje* ("имение, поместье"), под влиянием которого, а также на основе непонятного людям слова *gmajna*, может быть, и формировалось существительное *gmajnje*⁴. Здесь, вероятно, определенную роль сыграли контаминация и народная этимология.

3. Фразеологизм *živjeti kao bik na gmajni* (и подобные ему формы в разных хорватских говорах) фиксируется только в новейших толковых (ср. В. Анич) и фразеологических словарях (ср. Ж. Финк Арсовски и сотр.) современного хорватского языка и в словарях иностранных слов (ср. В. Анич и И. Голдштайн). Помимо этого он зафиксирован в словарях разных диалектов и говоров (ср. Е. Маресич и М. Менац-Михалич, М. Матешич). Это, однако, еще не значит, что данный оборот можно считать (сравнительно) новым.

Чем мотивируется образ в С-части фразеологизма *živjeti kao bik na gmajni*? Когда речь идет о первом субстантивном компоненте, не случайно, кажется, в оборот включен именно зооним *бик*. В отличие от вола, *бик* в хорватских фразеологизмах не считается рабочим животным (ср. *raditi (tegliti) kao vol*⁵),

а является символом здоровья и силы (ср. *zdrav kao bik, jak kao bik*). И в других языках употребляются фразеологизмы с компонентом *бык* в таком же значении (ср. словенский *močen (močan) kot bik*, македонский *jak како бик (бивол)*, болгарский *як (силен) като бик, здрав като бик*, украинский *сильний (дужий) як бик (бугай, буйвол)*, здоровый *як бик (бугай, буйвол, тур)*, русский *сильный как бык, здоровый как бык (буйвол)*, польский *silny jak byk, zdrowy jak byk*, чешский *silný jako býk (bejk)*, словацкий *silný (mocný) ako býk, zdravý ako býk*). Другой субстантивный компонент относится к общинной земле, к земле, с одной стороны, принадлежащей общине, а с другой – к земле, являющейся общей собственностью. Из этого следует, что таким участком земли, таким пастбищем могут свободно пользоваться все независимо от вложенного труда в его обрабатывание. Поэтому и фразеологическое значение связывается с паразитическим образом жизни.

4. Хорватский фразеологизм в своей С-части имеет зооним *бык*, и поэтому оборот чаще всего относится к лицам мужского пола, а редко употребляется по отношению к лицу женского пола:

...singo, a do kad ti to misliš živiti ko bik na gmajni?

debilizam.blog.hr/.../medicinski-fenomen-papa-zatrudnio.html -

...dugo sam živjela (i još živim) ko bik na gmajni, kak se veli, i možda sam zato kakva jesam. 195.29.89.51/showthread.php?

В случаях, когда глагол употребляется во множественном числе, т.е. когда фразеологизм относится к группе лиц, существительное *bik* иногда остается в единственном числе, а иногда получает форму множественного числа:

Pa pogledaj naš Sabor, žive ko bik na gmajni i samo na sebe misle...
www.index.hr/.../default.aspx?...

Zatvorenici koštaju državu 500 milijuna kuna - Net.hr Forum

Treba toj klijenteli omogućiti, odnosno natjerati ih da rade i zarade za svoj smještaj, a ne pustiti ih da žive ko bikovi na gmajni, pa još tri vrste jela...
forum.net.hr/.../2749892.aspx

Вместо глагола *živjeti* в тексте иногда появляются и другие глаголы, подчеркивающие лень, тунеядство и паразитизм:

Sve ostalo mora obaviti sama, a on leži ko bik na gmajni i zapovijeda s fotelje, na kojoj provodi 25 sati na dan. profesort.blog.hr/.../index.html

...da nisam doma i da ne gledam mog muža koji sjedi ko bik na gmajni i bulji u tv. forum.roda.hr/.../t-33076.html -

5. Можно ли говорить об образных и семантических эквивалентах к данному фразеологизму в других славянских и неславянских языках?

Идентичный оборот регистрируется в болгарском языке (в нем, однако, нет германизма): *живея като бик на имане*, в то время как в нескольких других языках существуют фразеологизмы с одинаковым значением, но с другой внутренней структурой. Хотя образ в них не идентичный, можно сказать, что они формируют своеобразную обобщающую схему: в качестве первого субстантивного компонента выступают зоонимы (гусь, свинья, червь, мышь, вошь), а другой субстантивный компонент указывает на место, где данному животному хорошо и беспечно живется и где оно получает корм без вложенного труда. В четырех оборотах в качестве такого компонента выступают следующие существительные: место кормления животного, зерновой хлеб, сало, сыр, голова. Посмотрим фразеологизмы двух славянских и двух

неславянских языков: чешский *žít si jak husa na krmníku*, словацкий *žiť <si> ako prasa na žite*, немецкий *leben (sitzen) wie die Made im Speck, leben wie die Mäuse in der Speckseite (im Käse)*, голландский *leven als een luis op een zeer hoofd*. Украинским эквивалентом к анализируемому хорватскому фразеологизму можно считать оборот *жити як у тещі на хлібах (імєнинах)*, а македонским – единица *живее како бег*, где кто-либо сопоставляется с лицом, имеющим титул бея.

В сравнительном фразеологизме, синонимичном обороту *živjeti kao bik na gmajni*, появляется образ трутня⁶, причем чаще всего в качестве А-части употребляется тоже глагольный компонент *živjeti: živjeti kao trut*. Интересно, что идентичный образ фиксируется также в нескольких славянских языках⁷: македонский *живее како трут*, болгарский *живея като търтеѝ*, украинский *жити як трутень*⁸, русский *жить как трутнем*, польский *żyć jak truteń*, словацкий *byť ako trúd*.

Семантически близким к обоим данным хорватским оборотам можно считать и испанский сравнительный фразеологизм *vivir como un parásito*.

6. Анализ хорватского сравнительного фразеологизма *živjeti kao bik na gmajni* показал, что в С-части, помимо зоонима *бык*, употребляется региональный германизм *gmajna*; причем образ данной части сравнения сигнализирует фразеологическое значение: "вести паразитический образ жизни, жить трутнем". Точный образный и семантический эквивалент подтверждается в болгарском языке, в то время как в нескольких славянских и неславянских языках фиксируются только семантические адекватности, выраженные сравнительными оборотами.

Мокиенко, В. М. (2003). *Словарь сравнений русского языка*. 11 000 единиц. Санкт-Петербург: Норинт.

Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. (2008). *Большой словарь русских народных сравнений. Большой объяснительный словарь. Более 45 000 образных выражений*. Москва: ОЛМА Медиа Групп.

Anić, Vladimir (2003). *Veliki rječnik hrvatskoga jezika*. Zagreb: Novi Liber.

Anić, Vladimir, Goldstein, Ivo (1999). *Rječnik stranih riječi*. Zagreb: Novi Liber.

Belostenec, Ivan (1740). *Gazophylacium illyrico-latinum*. dio II. Zagreb: Typis Joannis Baptistae Weitz.

Fink Arsovski, Željka i sur. (2006). *Hrvatsko-slavenski rječnik poredbenih frazema*. Zagreb: Khjigra.

Klaić, Bratoljub (1987). *Rječnik stranih riječi (priredio Ž. Klaić)*. Zagreb: Nakladni zavod Matice hrvatske.

Maresić, Jela, Menac-Mihalić, Mira (2008). *Frazeologija križevačko-podravskih kajkavskih govora s rječnicima*. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje.

Matešić, Mihaela (2007). *Frazeologija mjesnoga govora Vrbovskoga u: Fluminensia*, god. 19, br. 1, str. 143-161.

Piškorac, Velimir (2005). *Germanizmi u govornima đurđevačke Podravine*. Zagreb: FF press.

Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika, dio III. (1887-1891). Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti.

Rječnik hrvatskoga kajkavskoga književnog jezika, knjiga prva, svezak 3 (ur. B. Finka) (1986). Zagreb: JAZU i Zavod za jezik IFF – Zagreb.

Rječnik hrvatskosrpskoga književnog jezika, knjiga druga G-K (1967). Zagreb – Novi Sad: Matica hrvatska – Matica srpska.

Skok, Petar (1971). *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*, knjiga prva A-J (ur. M. Deanović, Lj. Jonke, suradivao u predradnjama i priredio za tisak V. Putanec). Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti.

Večenaj, Ivan, Lončarić, Mijo (1997). *Rječnik govora Gole. Srednjopodravska kajkavština*. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje.

Walter, Harry (2008). *Wörterbuch deutscher sprichwörtlicher und phraseologischer Vergleiche*. Hamburg: Verlag Dr. Kovač.

1. Список части таких словарей приводится в конце статьи.
2. Это только одно из нескольких изданий данного словаря.
3. В форме среднего рода фиксируется слово *gmañe* и в словаре говора деревни Гола (область Подравина, северная Хорватия). Говор принадлежит среднелподравской кайкавщине.
4. Выражаю благодарность диалектологу Мире Менац-Михалич за помощь в определении происхождения слова *gmañe*.
5. В отличие от этого в русском языке, например, фиксируются обороты, в которых быка связывают с работой, ср. *работать как бык в ярме*.
6. В настоящей работе приводятся только сравнительные фразеологизмы в качестве синонимичных и эквивалентных.
7. В некоторых славянских языках это единственный эквивалентный сравнительный фразеологизм по отношению к хорватскому *živjeti kao bik na gmañji*, а в других помимо уже упомянутых оборотов фиксируется и такой с компонентой *трутень*.
8. Употребляется и вариант *шершень*.

асп. Петра Фойту (Оломоуц, Чехия)

НЕГАТИВНОЕ ОТНОШЕНИЕ К РАБОТЕ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Труд во фразеологии и паремиологии европейских народов описан, конечно, прежде всего позитивно. Несмотря на это во фразеологии европейских народов существует довольно многочисленная группа фразеологических единиц (ФЕ), которые описывают работу с негативной точки зрения.

Цель нашей статьи – рассмотреть группы, на которые делаются фразеологизмы структурно-семантической модели *работать + как + животное / человек / предмет – работать тяжело* в европейских языках, и смысловые оттенки, которые сравнения таких моделей выражают. Такие сравнения являются, как правило, интернациональными и входят в группу так называемых типологических интернационализмов (Мокиенко 1989:86, Stěpanova 2004:109, Степанова 2008:17 и другие), возникающих в разных языках независимо друг от друга.

ФЕ, характеризующие труд с негативной точки зрения, описывают, преж-

де всего, тяжелый, часто также бесполезный или механический труд. Они образованы по пяти основным структурно-семантическим моделям. Первая, самая распространенная, и, как кажется, самая частая с точки зрения употребления говорящими модель, это модель *работать + как + домашнее животное*. Группа является самой многочисленной, в качестве анималистического компонента выступают наименования тех животных, которые обладают следующей характеристикой: 1) с ним связаны представления физической силы, из-за которой такое животное было использовано для тяжелой работы; 2) из-за такого использования с данными животными было связано представление о его тяжелой жизни (сравни толкование происхождения ФЕ *работать как лошадь* БМС 2005: 400, такие представления подтверждают и другие сравнения с лошастью *нагруженный как лошадь; zkusit jako kůň* в чешском языке и другие); 3) такие животные часто служат символом глупости.

Если в сравнениях о работающих находим, как будет показано ниже, в большинстве языков существительные *лошадь, осел и вол*, то все эти животные служат в каком-то языке, причем, как правило, не только в одном, символом глупости (сравни хорватское *glup kao konj*; которое находим также в словенском и македонском языках и которое имеет эквиваленты и в русском и украинском с тем же образом – *глуп как сивый мерин*; укр. *дурний як турецький кінь*; сравнения глупого человека с волком и ослом встречаются почти во всех славянских языках).

Такое представление непосредственно связано с представлением об их покорности, которая позволяет использовать их для такой тяжелой работы. В большинстве европейских языков в таких сравнениях мы встречаемся со следующими животными: *лошадь* (русское *трудиться как лошадь*; украинское *працювати / робити як кінь*; болгарское *работя като кон*; немецкое *arbeiten wie ein Pferd*; итальянское *lavorare come un cavallo*; английское *work like a horse* и их полные эквиваленты в других языках). Кроме лошади, во фразеологии европейских языков встречаемся с образом вола, ишака, осла и других животных, все эти сравнения потом объединены на основе оппозиции человек – зверь (Барболова 2008:81) в сравнении *работать как зверь* (с эквивалентами в южнославянском ареале и словацком языке, из неславянских языков – в немецком) и его более конкретном варианте в украинском *працювати як худобина* с эквивалентами в немецком и других языках.

Оппозицией к приведенной модели является модель *работать + как + дикое животное или насекомое*, где сравнение является позитивной характеристикой работы, обозначающей добросовестную работу, например в интернациональном сравнении *работать как пчела* с очень сильно выраженной одобрительной характеристикой и в его синонимах *работать как мурашка / муравей*). Если сравнения с дикими животными описывают работу с негативной характеристикой, они, как правило, вторичны. Такие переходы встречаются особенно в некоторых преобразованиях сравнений: в чешском языке, например, находим сравнение *být do práce jako lev*, которое словарь чешской фразеологии определяет позитивно: „mít velkou chuť do každé práce, dělat jí dobře a s elánem“ (SČFI 2009:I:191). На его основе, и, кажется, на основе выражения *řvát jako lev* возникает выражение *být do práce jako lev – zařvát a lehnout si*, которая соответствует тенденции к такому описанию отношения к работе на основе парадокса, сравни английское *I love work – I could*